

ВСЕГО 26 МИНУТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ В НОВОЙ ПРОГРАММЕ НА АРЕНЕ АШХАБАДСКОГО ГОСЦИРКА ИЛЛЮЗИОННОЕ РЕВЮ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР ЛИДИИ АБДУЛЛАЕВОЙ. ОДНАКО ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ АТТРАКЦИОН, ГАРМОНИЧНО СОЕДИНИВШИЙ В СЕБЕ СЛОЖНЕЙШИЙ ФОКУС И ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ КОРДЕБАЛЕТ, БУКВАЛЬНО ОШЕЛОМЛЯЕТ ЗРИТЕЛЕЙ КАСКАДОМ ЯРКИХ И ОРИГИНАЛЬНЫХ ЦИРКОВЫХ ТРЮ-

КОВ. В ЧИСЛЕ ПОЧЕТНЫХ НАГРАД, КОТОРЫМИ ОТМЕЧЕН НОМЕР, С УСПЕХОМ ДЕМОНСТРИРОВАВШИЙСЯ КАК В НАШЕЙ СТРАНЕ, ТАК И ЗА РУБЕЖОМ, — «СЕРЕБРЯНАЯ ПАЛОЧКА» АССОЦИАЦИИ МАГОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГРАН-ПРИ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ ЯПОНИИ. С РАЗГОВОРА ОБ ЭТИХ «ТРОФЕЯХ» И НАЧАЛАСЬ БЕСЕДА КОРРЕСПОНДЕНТА ТУРКМЕНИНФОРМА Л. ЛОПАТИНОЙ С ЛИДИЕЙ ВАСИЛЬЕВОЙ АБДУЛЛАЕВОЙ.

кий конкурс. И хотя все складывалось на удивление хорошо, больше года не выдержала — вернулась в цирковое училище. В это время на киностудии «Мосфильм» режиссер Иван Александрович Пырьев начинал съемки фильма «Сказание о земле сибирской». Срочно искали девушку, которая могла бы дублировать актрису М. Ладынину во время трюковых съемок. Решили, что мы похожи. Так в мою жизнь вошел удивительный и памятный эпизод, связанный с замечательным искусством кинематографа. Но главным делом оставался цирк. Головокружительные полеты под его куполом требовали особой тренированности и отточенности. И все же травма меня не миновала. И хотя оправилась от нее довольно скоро, «отрывные» полеты были мне навсегда запрещены. С «небес» пришлось спуститься...

НА АРЕНЕ ЦИРКА

Чудеса ПОД КУПОЛОМ

Туркменская шкура. - Ашхабад. - 1990. - 18 септ.

— Какие же волшебные силы помогли вам покорить выдавших виды английских магов?

— Те же, что вот уже 13 лет помогают каждый вечер удивлять и радовать зрителей. Волшебства в них немного. Каждый трюк, а в номере их 14, — результат долгой и сложной работы. Но тем и примечательно искусство цирка, что все трудности оседают за пределами манежа.

— Каждый номер в вашей программе — маленький хореографический спектакль, кульминацией которого является фокус. Но, согласитесь, более привычен иллюзион в форме загадочной и чуть жутковатой магии превращений, сопровождаемой непременным «распиливанием» тел и завязанием спящего человека в воздухе. Не нарушаете ли вы сложившихся традиций?

— Повторить на цирковом мане-

же то, что было создано знаменитыми Кио, наверное, несложно. Тем более, что мне не раз приходилось бывать на гастролях вместе с замечательной династией этих мастеров. Иллюзионное ревю выгодно отличается, по моему, динамизмом, яркостью красок, праздничностью. К тому же, мы задаем действию такой высокой темп, что внимание зрителей не отключается от манежа ни на минуту.

— Цирковой иллюзией — искусством поколений. Секреты его бережно хранятся в цирковых династиях. С чего начинали вы свой аттракцион?

— С нуля. В Московское цирковое училище пришла из вечерней школы рабочей молодежи. Готовилась стать гимнасткой. Однажды летом во время каникул прочитала объявление о наборе в танцевальный ансамбль «Березка» под руководством Надежды Надеждиной. Прошла жест-

— ...и сделать первый шаг к новой творческой высоте?

— До иллюзионного ревю было еще далеко. Вместе с мужем — артистом цирка Хосровом Абдуллаевым (позднее он был удостоен звания народного артиста СССР) мы создали номер, основанный на жонглировании. Хорошо принятый зрителями, он был показан в 50-ти странах мира. Но останавливаться на достигнутом не хотелось. Так родилась мысль об иллюзионном ревю.

— Нетрудно представить, в каком ритме приходилось работать.

— А ведь нас было уже трое. Дочь Ирина колесила с нами по свету с самого рождения. Сегодня она — участница иллюзиона. А за кулисами ее ждет сынишка, мой двухлетний внук Костик.

— Значит, цирк можно поздравить с новой артистической династией?

— Искренне в это верю.

Л. ЛОПАТИНА,
корр. Туркменинформа.
(Специально для «Туркменской
шкры»).